

ФОРМЫ СОХРАНЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПАМЯТИ ПОКОЛЕНИЙ

Проанализирован опыт проекта «Если ты ленинградец...» (Научно-практический центр «Музейный квартал/Санкт-Петербург»), ориентированного на сохранение повседневной культуры Ленинграда 1950–80-х гг. и актуализацию ее для современников.

Ключевые слова: *Память, повседневная культура, устная история, город, музей, Ленинград, Петербург, повествовательная идентичность, личный архив.*

Трансляция культурных ценностей может быть рассмотрена как многофункциональная и открытая система с двумя типами связей. Первый тип характеризуется практической деятельностью социальных институтов, которым общество делегировало данные функции (музеи, архивы, библиотеки, научные институты) и выражается в конкретных формах – печатных трудах, экспозициях, обслуживании массового потребителя. Второй тип трансляции культурных ценностей (символично-сущностных) связан с традиционными формами духовных практик, семейной, социальной памятью, национальной и исторической самоидентификацией. Формы проявления этого типа трансляции разнообразны, они зависят от общего уровня развития культуры в определенный исторический период. Следует отметить, что осмысление каналов передачи культурного опыта только с антропологической точки зрения затруднено, поскольку данный процесс имеет синтетическую структуру и подобен в чем-то художественному творчеству. Это проявляется в создании нового типа памяти-образа, своеобразного разыгрывания образов прошлого, что, в свою очередь, формирует эпистемологическую несводимость памяти и истории.

Современные исследователи отмечают необходимость актуализации ценностных характеристик культурного наследия для восполнения различных типов идентичности, как индивидуальных, так и коллективных. Однако в большей мере поддерживается направленность на изучение истории и культуры иных народов, а углубленное познание своей культуры отходит на второй план, поскольку считается, что оно впитывается индивидом «с молоком матери». Такое поверхностное отношение к родной культуре и культурному наследию закрепляется в поведенческой памяти сообщества. Тем более, что само знание опыта прошлого может быть как для индивида, так и для коллектива существовать отстраненно, соотносясь лишь с ответственными институтами (школами, вузами, музеями, библиотеками) и тем самым выпадая из повседневной актуальной практики. Наметившийся разрыв в преемственности и провоцирует конфликтные ситуации в обществе, осуществляющем поиск путей восполнений и возврата к целостности

культурного самосознания. Гарантом формирования национально-культурной идентичности как «сохраняющейся в своей индивидуации сущности» может быть только включение ее в общее культурное наследие через практики природнения. Тогда когда «жизненные истории» каждого будут переплетаться с другими, по определению П. Рикера, в «повествовательной идентичности» национального сообщества [1].

Проживая свою жизнь, каждый человек в определенный момент начинает задумываться над своим опытом, своими достижениями, вспоминать школьные годы, студенческие встречи, поездки и конфликты на работе. Момент истины, точка возврата или возраст воспоминаний наступает у каждого человека по-разному и воспринимается не всегда положительно. Многие стараются стереть свои воспоминания, предпочитая «не копаться» в прошлом, «не ворошить» старое или «отложить» воспоминания в бессознательное и успокаивают себя несвоевременностью и брэнностью таких практик. Но многие, особенно сегодня в России постсоветской, прикладывают значительные усилия, чтобы найти потерянных друзей и редкие семейные документы, активно изучают историю рода, семьи, дома, города. Такая потребность должна становиться устойчивой семейной традицией, восстанавливая многолетнюю практику создания семейных архивов, существовавших в России до 1917 года.

Конечно, это сложный и многофакторный процесс, в котором должны участвовать все слои современного общества, в котором должны быть четко сформулированы национальные идеологические приоритеты. Только тогда прошлое станет для подрастающего поколения востребованным, понятным и принятым, если будут в обществе поддерживаться все формы и практики актуализации воспоминаний, когда в семье будут говорить не только о сегодняшних проблемах, а прежде всего об опыте старшего поколения, или вспоминать события и истории жизни своих уже подростков детей. Особенно полноценно развивается чувство природненности к прошлому, если с детства ребенок погружается в путешествие с элементами познания истории и культуры, тогда личное воспоминание о поездке органично вплетается в историю государства, города, района или населенного пункта. К сожалению, практика семейных поездок по России заменена турами в европейские и азиатские страны, что сегодня отрицательно сказывается на идентичности и общекультурном образовании молодого поколения.

Поэтому чрезвычайно актуальной сегодня становится задача поиска форм актуализации культурного наследия для молодежи и особенно «близкой» повседневной культуры России XX века. Анализируя каналы воспроизводства культурного наследия, мы приходим к выводу, что наследуется и активно воспроизводится «недавнее» прошлое, прожитое двумя ближайшими поколениями. Лучше сохраняется верхний слой памяти – то прошлое и те культурные смыслы, носители которых еще живы или были живы совсем недавно. Это наследие двух-трех поколений, историко-культурный язык которых

близок и понятен. Культура и традиции, отстоящие во времени, для современных жителей города уже уходят из актуальной практики памяти и становятся историей, которую надо изучать, язык которой уже забыт и требует специальных технологий расшифровки.

Изменить процесс расслоения и дифференциации индивидуальной и коллективной памяти невозможно. Но возможно продлить актуальность уходящего языка культурного наследия, используя потенциал городского пространства, например Санкт-Петербурга. Городской нарратив образует своеобразный «эйдос» города, который создается и передается горожанами из поколения в поколение. К культурным ресурсам северной столицы относится весь объем историко-культурного наследия, сохраненный в материальном (объектном) и символическом виде. Однако его наличие имеет свои особенности, которые часто скрыты от глаз горожанина. Следует заметить, что горожанин-петербуржец сегодня изменился.

Статистика неумолимо свидетельствует: все меньше остается в городе коренных петербуржцев, имеющих в своей родословной несколько поколений жителей нашего города, обладающих длительной исторической «памятью места», способных актуализировать эту память в повседневности. Горожанину с «корнями» история его семьи, рода как часть истории города и страны, не обременительна, а созидательна. В тоже время для переселенцев, приехавших на заработки и пытающихся укорениться в городе, символический потенциал города становится значительным обременением, а материальный мир культурного наследия познается только в той степени, в которой происходит соприкосновение с частной или профессиональной сферой жизни нового горожанина, то есть фрагментарно и поверхностно. В результате кардинально меняется онтология «места жизни», для которой «память места» уже не является сущностной. Поэтому важно использовать не только потенциал гуманитарных ресурсов, социальных ценностей и взаимоотношений, но попытаться выделить индивидуальное лицо жителя.

Онтологической опорой в формировании новой традиции становятся два концепта – город и музей. Город и музей как метафоры вечного возвращения к своим истокам, детству, родителям, памяти, традициям должны противостоять современной тенденции горожанина смотреть за границы города, мысленно покидать место обитания, стимулируя порыв «искания себя» вне места обитания. Поскольку при постоянном стремлении к перемене мест необходимо иметь «точку» возврата, где культурно-историческая память будет закреплена, где язык, ее раскрывающий, останется прежним, где город, как и музей, станет хранилищем пространственного генофонда российской культуры. Поэтому важно закрепить умение видеть город, считывать его культурно-исторические смыслы, учесть городские активы, ведь в каждой детали городского ландшафта скрыта своя история. Но не достаточно раскрыть особенности петербургского культурного текста, необходимо научить горожан читать этот текст, следовательно, научить языку этого текста,

создать пространства общения и обмена культурной памятью между поколениями. Ключ к тексту города и правила его чтения хранят Петербургские музеи. Сегодня музеефицироваться должны следы и остатки повседневной городской культуры с ее парадигмальными границами мышления в самых обыденных вещах. Поэтому в постиндустриальном глобализирующемся мире музей является устойчивой формой проявления самоидентификации человеческих сообществ, центром социокультурной адаптации, сохраняющий в своих коллекциях бесчисленное знание и опыт предшествующих поколений и владеющий практикой атрибуции и интерпретации этого знания.

Понимая важность и трудность такой задачи, коллектив кафедры музейного дела и охраны памятников философского факультета Санкт-Петербургского университета под руководством заведующего кафедрой, директора Эрмитажа профессора М. Б. Пиотровского разработал в 2008 г. концепцию научно-практического центра «Музейный квартал/Санкт-Петербург». Центр объединил ресурсы кафедры и четырех музеев (Центральный музей связи имени А. С. Попова, Санкт-Петербургский Государственный музей истории религии, Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», Музей-квартира В. В. Набокова), расположенных в историческом центре Петербурга в непосредственной близости друг от друга – в условном городском «квартале» [2].

Целью центра стала реализация туристского, научно-исследовательского, фондового и рекреационного потенциала этой территории в целостный комплекс межмузейных проектов, образовательных программ, экскурсионных маршрутов и создание модели регенерации локального исторического пространства города. Центр способствует поиску и осуществлению новых форм музейной работы, «раскрытию» ресурсов петербургских музеев в городскую среду, является площадкой для подготовки специалистов в сфере культуры, реализации молодежных инициатив. Таким образом, создается единое музейное и историко-культурное пространство, в котором можно комплексно решать важнейшие проблемы благоустройства, сохранения, реконструкции и использования городской среды с учетом уже сложившихся исторических приоритетов. На сегодняшний день «Музейный квартал», обладающий весомым пространственно-средовым потенциалом, с полным правом может претендовать на статус одной из важнейших культурно-исторических и туристско-рекреационных зон Санкт-Петербурга.

Одним из важных результатов деятельности участников «Музейного квартала» стало понимание необходимости поиска форм взаимодействия старшего поколения ленинградцев-петербуржцев и молодежи. Необходимо было найти форму передачи и сохранения устной истории о повседневной культуре Ленинграда. Таким опытом стал, поддержанный в 2012 г. Комитетом по культуре Санкт-Петербурга, проект «Если ты ленинградец...» (автор и руководитель проекта А. А. Никонова). Проект был ориентирован на устную историю Ленинграда 1950–1980-х гг. Повседневная культура Ленинграда этих десятилетий еще живет в воспоминаниях наших современников, и она

остается за пределами внимания исследователей, носители ее превращаются в так называемые «фигуры умолчания». Воспоминания дают нам возможность отследить и понять прожитое и самих себя. Они становятся источником жизненных сил, помогают прочувствовать собственную значимость и уникальность индивидуальной жизни, принять ее такой, как она есть. Именно поэтому столь важно успеть записать биографические воспоминания наших современников, переживших XX век, пройдя через все его перипетии.

Актуальность практики «устной истории» (oral history) в современной российской гуманитарной науке многоаспектна. Она дополняет имеющиеся документальные источники и, что наиболее важно, является способом проверить и проанализировать официальную версию истории. Ведь долгое время в нашей стране «замалчивалась» правда о тех или иных событиях прошлого. А для наиболее полной картины прошлого недостаточно основываться на знании только «официальной» истории. История повседневности, «ближняя история» – самая трудно сохраняемая часть культуры нашего времени. Устная история служит инструментом сохранения и популяризации личных воспоминаний людей, обойденных вниманием «официальной» истории.

Петербургский историк А. И. Филюшкин конкретизирует: «под устной историей понимается научная дисциплина, обладающая собственным методом исследования – интервью, с помощью которого осуществляется фиксирование субъективного знания отдельной человеческой личности об эпохе, в которой жил человек. Сущностью этого исследовательского направления является запись (как правило, с применением аудио- и видеотехники) устного рассказа очевидцев тех или иных событий, воспоминаний на заданную тему или о каком-то жизненном периоде» [3].

В России есть несколько центров, активно разрабатывающих данное направление. Например, Воронежский центр устной истории, Центр устной истории ПетрГУ (г. Петрозаводск) – на его базе создан сайт oralhist.karelia.ru, который обеспечивает публичный доступ к фонотеке и другим материалам центра устной истории. В рамках программы «Устная история Перми» собран обширный материал по различным пермским локусам. Устной историей в Петербурге занимается Центр устной истории Европейского университета, несколько проектов по сохранению семейных архивов есть в музеях города.

Интересный феномен современности – «народные», по большей мере, не профессиональные, спонтанные и ностальгические по духу исследования в области устной истории и визуальной антропологии «прошлого столетия», которые активно ведутся сегодня в сети интернет в форматах специализированных сайтов, форумов или «живых журналов». Пользователи этих ресурсов публикуют здесь личные воспоминания, отсканированные исторические фотографии и документы из собственных архивов, оцифрованные семейные кино- и видеозаписи, фотографии сохранившихся предметов быта, одежды, книг и проч.; материалы сопровождают личные комментарии и обсуждаются другими пользователями. Масштабный образец – сайт «Большой Русский

Альбом», суть которого – «создание общенациональной биографической фототеки» [4]; примеров более локальных инициатив, наподобие форумов «История СССР в семейной фотографии» – множество. Это достаточно популярное явление можно охарактеризовать как актуальную технологию бытования памяти в век интернета и, одновременно, симулякр живой «устной истории», который компенсирует стремление человека к личным, семейным встречам и воспоминаниям, сублимирует и, к сожалению, заменяет и вымещает их.

Проект «Если ты ленинградец...» стал для студентов и аспирантов гуманитарных кафедр университетов Петербурга, интересующихся повседневной культурой города второй половины XX столетия, некой альтернативой подобных интернет-ресурсов. Осенью 2012 г. в Центральном музее связи имени А. С. Попова состоялся ряд «встреч за чашкой чая» пожилых петербуржцев с молодежью, в ходе которых проходило свободное коллективное общение, обсуждение жизни в Ленинграде 1950–80-х гг., припоминание характерных событий, мест, фактов, традиций, ситуаций, маршрутов и мн. др. Этот непринужденный полилог оживлял воспоминания, раскрепощал рассказчиков, погружал молодежь в материал, помогал им «снять» существующие сегодня стереотипы советской культуры, найти для себя подлинные, живые и интересные темы. Отправной точкой для воспоминаний часто служили фотографии, документы, личные записи, которые «ленинградцы» приносили на встречи. Импульсом к новым виткам воспоминаний пожилых людей были как вопросы молодежи, так и припоминания ровесников, которые подхватывались и развивались. Важнейшим аспектом встреч был их изустный характер, в ходе бесед проявлялось своеобразие разговорного языка и лексикона уходящей культуры.

Далее под видеозапись велись индивидуальные тематические интервью пожилых людей. Студенты самостоятельно разрабатывали вопросники по выделенным темам (коммунальная квартира, двор, кухня и еда, семейные традиции, транспорт, одежда и мода, праздники, досуг, чтение, детство, советская молодежь, выходной день, отпуск и др.), проводили беседы. Память каждого отдельного человека уникальна, она отрывочна и фрагментарна, поэтому в начале интервьюирования узнавалась общая информация об информанте. Потом проводилось тематическое интервью, которое, в отличие от автобиографического, строящегося по модели «история жизни», более структурировано, подчинено ответам на конкретные вопросы и ориентировано на исследование определенного явления прошлого. Было опрошено 25 жителей Петербурга в возрасте от 60 до 80 лет, в основном это были представители ленинградской интеллигенции (сотрудники музея, ученые, художники, коллекционеры) и почтовые служащие. Уникальность проекта заключается в том, что инициаторы не ограничились аудиозаписью воспоминаний респондентов, а были сделаны профессионально снятые и смонтированные видеозаписи. В результате была создана и передана на хранение в Центральный музей

связи имени А. С. Попова серия видеовоспоминаний по истории и культуре повседневности послевоенного Ленинграда, чем было положено начало формированию фонда видеозаписей в данном музее.

Кроме названных форм сохранения повседневной городской культуры – *встречи и видеointервью* – в рамках проекта были выделены и апробированы другие формы сохранения повседневной городской культуры.

Прогулки-воспоминания. Участники проекта «Если ты ленинградец...» постарались возродить жанр прогулок-бесед, прогулок-воспоминаний по любимым местам города. Прогулки в вечерние часы по историческим уголкам Ленинграда были востребованы в послевоенное время. Нет оснований отрицать, что такая городская традиция существовала в 70–80-х гг. Конечно, это была не мода в ее современном массовом понимании, но, безусловно, популярная форма времяпрепровождения. Любовь к своему городу, знание его истории и архитектуры прививались со школы, поддерживались в семьях. В рамках проекта были проведены несколько прогулок-воспоминаний по территории «Музейного квартала», а такой формат городских экскурсий намечен как перспективный для современной петербургской индустрии туризма. Это авторские экскурсии, где экскурсовод, давая «базовую» информацию об истории и культуре той или иной части города, обильно насыщает повествование материалами устной истории, сюжетами из городского фольклора, историческими анекдотами, а также личными воспоминаниями и впечатлениями.

Мастер-классы по оформлению семейных фотографических альбомов. Их проводили художники и дизайнеры для всех желающих. Практически мастер-классы были ориентированы на то, как сделать семейный фотоальбом красивым, информативным и неповторимым, но, по сути, направлены на сохранение и актуализацию для современного человека семейного архива.

Музейные выставки по материалам семейных архивов. На основе собранных в ходе встреч материалов была подготовлена и проведена в Центральном музее связи выставка «Линия жизни» (куратор Анна Ляшко, художник Александр Ходот). Фотографии из семейных архивов – любительские, нечеткие – были выведены на большие форматы, собраны в ленты и огромные «альбомы». Выставка была разделена на четыре раздела: «Детство», «Юность», «Зрелость», «Мудрость», в которых фотообразы были тематически дополнены вещами – «приметами времени» из домов петербуржцев и коллекции Музея связи (камеры, магнитофоны, приемники, телевизоры), а также оцифрованные семейными кинохрониками и видео-интервью участников проекта.

Особо ценным и инновационным результатом проекта стало открытие постоянного клуба пожилых петербуржцев при музее. В нем созданы не только условия для общения молодежи и пожилых людей, но и осуществляется поиск новых форм адаптации людей «третьего возраста» к трансформирующемуся социокультурному пространству современного мегаполиса посредством изменения или корректировки стереотипов, представлений, ценностных ориентаций, культурных образцов.

Сегодня видимость и мимолетность существования человека в мегаполисе замыкается только на повседневных практиках, которые не оставляют места для воспоминаний о «заветах предков», не останавливают внимание на местах памяти, они становятся «проходимыми», их не замечают. Город остается лишь декорацией для постоянно возобновляемой повседневности, спешащей за новостями и оторванной от своего прошлого. Для современного жителя оно часто обременение, для туриста – еще один туристический тренд. Время, проживаемое без духовных практик, становится невыносимым грузом для души человека, заблудившегося в своих многочисленных желаниях. Поэтому работа с устными и визуальными источниками повседневной культуры Ленинграда оказалась значимой для молодежи, которой трудно сегодня найти ценностные ориентиры в мире, пропагандирующем глобальную культуру без границ и устоев. Актуализация источников по истории послевоенного Ленинграда позволила значительно расширить аудиторию музея, сделать его привлекательным для жителей района и для широкой аудитории пожилых петербуржцев.

Список использованных источников:

1. Рикер П. Повествовательная идентичность // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.allru.net/perv234.html>.
2. Официальный сайт НПЦ «Музейный квартал/Санкт-Петербург» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.museum-city.ru.
3. Филошкин А. И. Методические указания по проведению исследований по устной истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nashpolytech.ru/index.php?id=73>.
4. Официальный сайт проекта «Большой Русский Альбом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusalbom.ru>.

Ніконова А. О., Ляшко А. В. Форми збереження повсякденної міської культури у пам'яті поколінь

Проаналізовано досвід проекту «Якщо ти лєнінградєць...» (Науково-практичний центр «Музейний квартал/Санкт-Петербург), орієнтованого на збереження повсякденної культури Ленінграду 1950–80-х рр. й актуалізацію її для сучасників.

Ключові слова: пам'ять, повсякденна культура, усна історія, місто, музей, Ленінград, Петербург, оповідна ідентичність, особистий архів.

Nikonova A. A., Liashko A. V. Forms of preservation of everyday urban culture in the memory of generations

The article offers the analysis of the project experience «If you are a citizen of Leningrad...» (Scientific and practical centre «The Museum quarter/Saint-Petersburg»), focused on the preservation of everyday culture of Leningrad in 1950–1980s and its actualization for contemporaries.

Keywords: memory, everyday culture, oral history, city, museum, Leningrad, St. Petersburg, narrative identity, personal files.